

Пофиг тебе чужие заботы, откуда рыбе знать радость других?! Божечки, как же я взволнована, как взволнована!! Готова пасть ниц перед моим кумиром!! Он такооой красивый, нежный, заботливый, да ещё и... мамочки, как же красиво он пишет (J`□')J□1!!! У кого из вас почерк хоть немного похож?? Не согласны — вызываю на дуэль прикрепляю фото: фото один, фото два, фото три

Тоже падаю ниц +1. Всегда думала, что раз не могу выехать за счёт внешности, то вывезу за счёт талантов, на худой конец — красивым почерком. Но в итоге... Почему люди, которым положено жить за счёт внешности, отбирают мой хлеб?! (#`)

Облизываюсь, облизываюсь, умоляю автора больше не выкладывать фото, ууууу~~~ Я уже пятый экран за этот месяц меняю, меня теперь даже парень в мастерской у входа знает!!

Какой красивый почерк, автор, твой кумир специально каллиграфией занимался? Глазки-звёздочки!!

23333, кумир автора не занимался каллиграфией специально, он изучает литературоведение.

Откуда оратор выше знает всё так подробно?!

Я тоже знаю +1, кумир автора не занимался каллиграфией специально!

Почему оратор выше тоже в курсе $\Sigma(^{\circ}\Delta^{\circ}|||)\square$?!

.....

Слушайте... А это точно написал тот самый красавчик-кумир? Не пиар ли часом? Ха-ха, что-то сомневаюсь!

Товарищ хейтер выше, попрошу на выход. Думаете, он в шоу-бизнесе крутится? Какой ещё пиар, он же просто студент, студент~~!!

Ха-ха, ну и что, что студент? Законом запрещено студентам пиариться? Ой, я забыла, что для некоторых отбитых фанаток кумиры всегда правы?!

Экспертиза завершена, у товарища выше просто зависть лютая, и точка.

Зависть +1

.....

Вшивый у вас круговорот, я просто мимокрокодил, не обращайтесь внимания!

.....

Оуян Юйлэ опешила, уставившись в Тяньбо. Она ведь просто хотела немного похвастаться, с чего вдруг разгорелась целая баталия?! Ох чёрт, нельзя допустить эскалации срача, а то... чуть зазеваешься... ха-ха! Глядя, как в комментариях всё сильнее разгораются нешуточные страсти, Оуян Юйлэ встрепенулась — в её планы вовсе не входило поливать человека грязью...

Она тут же села на постели и быстренько опубликовала другой пост в Тяньбо, чтобы переключить внимание людей на что-нибудь ещё и придушить зарождающийся конфликт на корню.

Пофиг тебе чужие заботы, откуда рыбе знать радость других?: Огромное спасибо кумиру за поздравление со словами: «Весенний ветер так приятен, конь мчится быстро, за один день осматрю все цветы Чанъаня!»! Хотя мои текущие результаты ещё далеки от этого, я буду стараться, чтобы твоё пожелание сбылось! Цветочки-лепесточки! *□,°*:.□(□▽□)/\$.*:°□*□

Пока вы тут грызлись, я полезла искать значение, и в итоге... обнаружила секрет — оказывается, кумир и правда учится на литературоведении.

Ничего не понятно, но очень интересно, постою в первых рядах.

Только что заглянула в Тяньван, мгновенно почувствовала, как поумнела. Я ведь тоже скоро сдаю единый экзамен, поэтому решила обязательно записать эту фразу!!!

Ууууу~~~ Автор такая везучая, с какого перепугу ей достались и поздравление, и автограф? Я тоже хочу. Как думаете, если я завтра пойду к кумиру и попрошу, мне дадут?

Можно ли? +1

Можно ли? +2

.....

Эй, а где обещанный срач? Я уже штаны снял, а вы меня заставляете это читать?! Давайте поживей ругайтесь!!!

Эй ты, выше, катись отсюда!

.....

Заметив, что атмосфера налаживается, Оуян Юйлэ наконец с облегчением выдохнула. Вот так-то лучше! Я же просто хотела похвастаться, и моё первоначальное намерение заключалось исключительно в похвальбе, чёрт возьми???

Однако, глядя на те комментарии под постом, где все дружно обещали потребовать автограф у Су Цзиньчэна по возвращении в школу, Оуян Юйлэ вдруг захотелось отвесить себе оплеуху. Получай, получай! Просила тебя хвастаться! Раньше эта вещь была только у неё одной, а теперь — фиг там плавают ㄗㄗ!!!

Вспомнив, сколько у неё в Тяньбо подписчиков из родной школы, она почувствовала страшное уныние. Как она раньше этого не замечала? Видимо, всё потому, что прежние посты были слишком детскими и не могли выманить из засады всех этих партизан-молчунов!

Спускайся ужинать, Сяо-Юй. Плотная закрытая дверь тихонько приоткрылась, и показалась крупная фигура отца Оуяна в синем фартуке. Он заглянул внутрь с глуповатой улыбкой на лице, приглашая всех к столу.

Вдохнув витавший в воздухе аромат и глядя на своего простофилю-отца, Оуян Юйлэ вдруг задумалась: как же её глуповатому и милому папаньке удалось заполучить столь красивую и деловитую маму? И дело вовсе не в происхождении, о котором в своё время судачили его бывшие соперники, а в том, что у него до предела прокачан особый врождённый навык.

Ладно, иду. Закрыв дверь спальни, Оуян Юйлэ внезапно прониклась сентиментальностью и захотела покапризничать. Поравнявшись с отцом, она крепко обняла его за руку и семенила следом до самого первого этажа.

Ты чем там занимаешься? Только пришла и уже колдуешь над чем-то.

Ничем, просто пост в Тяньбо выложила.

Только пост выложила? — отец Оуян выразил глубочайшее недоверие.

Не веришь — и не надо, — Оуян Юйлэ выпустила его руку, закатила глаза к потолку и быстрыми шагами направилась к обеденному столу. При виде аппетитных блюд у неё во рту тут же заполнилась слюна. Её белоснежное нежное личико покрылось взволнованным румянцем — всё исключительно любимое!

И всё-таки... когда папа рядом, всё вроде бы не так уж плохо!! Нет, правильнее сказать — просто отлично!

Ну ты даёшь! Стоит слово сказать, как уже недовольна? — отец Оуян, видя, что дочь игнорирует его, принялся сам накладывать ей еду, продолжая что-то бубнить себе под нос.

Су Цзиньчэн ни сном ни духом не ведал, что из-за написанных им нескольких иероглифов чуть было не превратился в ту самую рыбку из поговорки про высохший пруд и загоревшиеся городские ворота.

Проведя в музыкальной комнате целых два часа в тишине, Су Цзиньчэн почувствовал, как мышцы рук онемели, а в теле появилась ноющая тупая боль.

Занятия музыкой — дело невероятно скучное и монотонное. Су Цзиньчэн в определённой степени заслужил право называть свои тренировки каторжным трудом. Ещё полгода назад его пальцы были тонкими и нежными, а теперь на них успели появиться тонкие мозоли. И хотя существовали способы избавиться от этих мозолей, Су Цзиньчэн считал это лишним: плоды его упорного труда служили для него медалью, знаменующей рост и успех.

Закрыв глаза, он плавно провёл смычком по струнам. Из-под его пальцев полился глубокий, изящный звук — медленный и трогательный...

Это была великолепная виолончель. И дело не только в прекрасных материалах, мастерство изготовления было поистине непревзойдённым. Виолончель, которой Су Цзиньчэн пользовалась раньше, на рынке считалась топовой, но этот инструмент в его руках явно превосходил старый во много раз.

Су Цзиньчэн всегда понимал, как ценна эта виолончель, но когда Лю Сюянь назвала ему имя мастера, создавшего её, он осознал, что стоимость инструмента превосходит любые смелые ожидания. А значит, он прекрасно понимал, каких невероятных трудов и личных одолжений стоило отцу заполучить эту виолончель, чтобы потом тайком подбросить её в шкаф в качестве подарка на день рождения.

Хлоп-хлоп-хлоп... В пустой комнате звук аплодисментов, казалось, даже отдавался эхом. Услышав хлопки, Су Цзиньчэн не прервал игру, а лишь улыбнулся и продолжил исполнение... Его хрупкое тело слегка покачивалось в такт музыке, и лишь дотянув последнюю ноту до конца, он наконец остановился.

Какой огромный прогресс! Хотя Су Хэюнь ничего не смыслил в музыке, он всё же сумел прочувствовать эмоциональный посыл мелодии. Раз уж даже такой профан в искусстве оказался тронут, уровень мастерства был виден невооружённым глазом.

Глядя на расслабленный вид сына, обнимающего виолончель, Су Хэюнь вдруг кое о чём вспомнил... Корпорации Су, кажется, срочно требовался модель для рекламы бытовой техники.

Корпорация Су издавна специализировалась на энергетическом бизнесе, однако в последний год компания вознамерилась выйти на рынок бытовой техники, и их последней разработкой стали мелкие кухонные приборы...

И тут он подумал, что сын подходит просто идеально! Стоило этой мысли зародиться, как Су Хэюнь начал находить сына всё более подходящим кандидатом.

Внешность подходит, темперамент подходит, к тому же... самое главное — его сын умеет готовить!! Это же просто идеальное совпадение!

Подумав об этом, Су Хэюнь улыбнулся и мысленно решил больше никого не искать. Модель найти слишком сложно: всё остальное ещё полбеды, но вот требование уметь готовить отсеивало слишком многих претендентов.

Папа, у тебя есть дело ко мне? — вопрос Су Цзиньчэна прервал задумчивость Су Хэюня. Опомнившись, тот потёр нос и ответил:

Просто вспомнил кое-что.

Ага, — кивнул Су Цзиньчэн. Заметив, что отец по-прежнему рассеян, он аккуратно придержал виолончель, поднялся, взял с соседнего стула чистое хлопковое полотенце и принялся с особой тщательностью, миллиметр за миллиметром, вытирать с корпуса инструмента малейшие следы пыли и отпечатки пальцев. По тому, с какой бережностью он это делал, сразу было понятно, насколько сильно он любит эту вещь.

Увидев, как трепетно Су Цзиньчэн дорожит подарком, Су Хэюнь расплылся в широкой улыбке на своём мягком лице. В глубине его глаз мелькнуло довольство, а сердце переполнилось чувством гордости и умиления.

Его радовало, что ребёнок так бережно относится к сделанному им подарку, и он гордился тем, что смог вырастить такого сына ㄱ(▽□□) ㄱ

Молча дождавшись, пока Су Цзиньчэн уберёт виолончель на место, Су Хэюнь вместе с ним направился в гостиную.

Яркий свет превращал ночь в день. Ослепительная хрустальная люстра сияла всеми гранями, но при этом свет был мягким и совсем не слепил глаза — более того, приятное ровное освещение даже обладало защитным для зрения эффектом!

Су Хэюнь занял своё привычное место, а Су Цзиньчэн предпочёл присесть рядом с отцом на тот же длинный диван. Стоило ему опуститься на сиденье, как вдруг... Су Цзиньчэн почувствовал, что бедро что-то кольнуло. Опешив на секунду, он сообразил: в кармане всё ещё лежит красный конверт, который он так и не открыл...!!

Изначально ему безумно хотелось узнать, что внутри конверта, но сначала младшая сестра попросила автограф, потом пришлось спешить домой и разбираться с делами. В суете он замотался настолько, что совершенно позабыл о так интриговавшем его подарке (▽□□).

Выудив красный конверт из кармана брюк, Су Цзиньчэн сразу нащупал внутри что-то плоское, похожее на карточку.

Под любопытным взглядом отца Су Цзиньчэн молча вскрыл конверт и заглянул внутрь — действительно, там лежала карточка. Достав её наружу, он увидел зелёную пластиковую карту с изображением логотипа в виде сумки для покупок в правом верхнем углу.

Что это такое? — озадачился Су Цзиньчэн и повертел конверт в руках так и этак, но никакой инструкции или пояснительной записки так и не обнаружил.

Су Хэюнь от души позабавился, наблюдая за действиями сына. Он указал на небольшой выпуклый кружок в центре запястья Су Цзиньчэна, где крепился опто-компьютер, и пояснил:

Это подарочная карта. Приложи её к сенсорной зоне своего опто-компьютера, он считывает информацию, и на твой счёт зачислится определённая сумма в федеральных кредитах или денежных купонах для покупок.

Вот оно как! Взглянув на чуть более тёмный чип в центре карточки и на маленький кружок на собственном опто-компьютере, он понял, что сегодня узнал кое-что новенькое...!

<http://bllate.org/book/18945/1856965>